

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.05.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 02.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-5-655-659

ТИХОМИРОВ Андрей Андреевич,
магистрант Юридического факультета,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: aatikhomirov02@mail.ru

Научный руководитель:
РУЗАКОВА Ольга Александровна,
д.ю.н., профессор, профессор Кафедры правового
регулирования экономической деятельности
Юридического факультета
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: oaruzakova@fa.ru

ЦИФРОВЫЕ ФИНАНСОВЫЕ АКТИВЫ КАК ОБЪЕКТ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. В статье исследуются цифровые финансовые активы как новый для российского общества объект предпринимательских отношений. Целью исследования является рассмотрение особенностей правового режима ЦФА как объекта предпринимательских отношений. В статье приведена характеристика опыта России и зарубежных стран в восприятии цифровых финансовых инструментов и их внедрения в правовые отношения. Выявлен имеющийся опыт вовлечения цифровых активов в легальный оборот и их использование в теневых секторах бизнеса. Рассмотрены нормы Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» относительно ЦФА, произведено их сопоставление с положениями Гражданского кодекса РФ. Проанализированы озвученные в науке точки зрения относительно природы таких объектов. Исследованы источники неоднозначного подхода к содержанию данной категории, в том числе, рассмотрено определение ЦФА на этапе законопроектной работы, а также в итоговой версии закона. Констатируется, что затруднения в определении правового режима ЦФА не в последнюю очередь связаны с разрозненным правовым регулированием, специфическим национальным толкованием терминологии, что в совокупности усложняет правоприменительный процесс. На основе системного анализа законодательства выявлено, что законодатель закрепил цифровые права (и ЦФА в их числе) как самостоятельный объект гражданских прав, однако, в конечном счете определяет их в положениях Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ как способ цифровой фиксации имущественного права. По итогам анализа озвучен возможный вектор развития российского законодательства на данном направлении.

Ключевые слова: цифровизация, цифровые активы, цифровые финансовые активы, инвестиции, финтех, объект гражданских прав, правовое регулирование, цифровые права.

TIKHOMIROV Andrey Andreevich,
Master's student at the Faculty of Law,
Financial University under the Government of the Russian Federation

Scientific supervisor:
RUZAKOVA Olga Alexandrovna,
Doctor of Law, Professor, Professor of the Department
of Legal Regulation of Economic Activity, Faculty of Law
Financial University under the Government
of the Russian Federation

DIGITAL FINANCIAL ASSETS AS AN OBJECT OF BUSINESS RELATIONS

Annotation. *The article examines digital financial assets as a new object of entrepreneurial relations for Russian society. The purpose of the study is to consider the features of the CFA's legal regime as an object of entrepreneurial relations. The article describes the experience of Russia and foreign countries in the perception of digital financial instruments and their implementation in legal relations. The existing experience of involving digital assets in legal circulation and their use in shadow business sectors has been revealed. The norms of the Federal Law "On Digital Financial Assets, Digital Currency and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" regarding the CFA are considered, and they are compared with the provisions of the Civil Code of the Russian Federation. The points of view expressed in science regarding the nature of such objects are analyzed. The sources of an ambiguous approach to the content of this category are investigated, including the definition of the CFA at the stage of legislative work, as well as in the final version of the law. It is stated that the difficulties in determining the legal regime of the CFA are not least related to the disparate legal regulation, specific national interpretation of terminology, which together complicates the law enforcement process. Based on a systematic analysis of the legislation, it has been revealed that the legislator has consolidated digital rights (and the CFA among them) as an independent object of civil rights, however, it ultimately defines them in the provisions of Federal Law No. 259-FZ dated 07/31/2020 as a way to digitally record property rights. Based on the results of the analysis, a possible vector for the development of Russian legislation in this area has been announced.*

Key words: *digitalization, digital assets, digital financial assets, investments, fintech, object of civil rights, legal regulation, digital rights.*

Цифровизация различных сторон общественной и государственной жизни предъявляет новые требования к правовому регулированию, которое не может сохраняться в неизменном состоянии на фоне принципиально специфичных трансформаций, изменивших облик ранее сложившихся феноменов и породивших новые для правовой сферы явления и процессы. Активное движение многих стран, включая и Россию, к «безналичному обществу» и финансовой инклюзивности неизбежно поднимает вопросы вариативности расчетных и инвестиционных инструментов, удовлетворяющих интересы рынка, но обеспечивающих сохранение низкого уровня контролируемого и прозрачного риска. Одновременно появление таких обладающих имущественной ценностью объектов ставит на повестку дня определение их места в системе имущественных отношений.

Актуальность проблематики вовлечения цифровых финансовых активов (ЦФА) в гражданский оборот обусловлена тем, что в последние годы инновационные финансовые инструменты переживают активную фазу своего развития, как в расчетной, так и в инвестиционной плоскости. Оборачиваемость разнообразных цифровых активов является той реальностью, в условиях которой живет российское общество, а сценарии применения таких инструментов в платежах и розничных инвестициях расширяются, а во многих сферах традиционные финансовые инструменты уже

практически полностью потеснены финтех, особенно это коснулось тех рынков, которые часто недооценены традиционной финансовой индустрией.

Цифровые активы повсеместно используются в теневом секторе, посредством расчета за незаконные услуги, работы (финансирование терроризма, оплата услуг закладчиков и т.п.) или запрещенные к обороту (ограниченные в обороте) товары, включая фальшивые денежные знаки, наркотики, оружие и проч. [1]. Более того, они все чаще сами становятся предметом преступного посягательства [2]. Сказанное подтверждает, что преступный сегмент уже также освоил инновации и активно использует их в целях решения своих криминальных задач.

Указанная тенденция распространения практики криминальных расчетов посредством таких финансовых инструментов является не исключительно отечественным изобретением, а получает все большее распространение по всему миру, ввиду чего наличие рисков, вызванных финтехом, привлек внимание регулирующих органов во всем мире. При этом в разных странах вопрос о вовлечении в гражданский оборот цифровых финансовых инструментов решается различным образом. Россия и ряд других зарубежных стран (например, Швейцария или Япония [3]) принимают меры к регламентации легального оборота ЦФА, создавая правовой режим требований относительно выпуска таких инструментов, юриди-

ческого статуса информационных систем ЦФА, а также сокращения инвестиционных рисков. В США с начала 2025 года также явно прослеживаются кардинальные перемены в политике относительно цифровых активов: 23 января 2025 года Указом Президента Д. Трампа предписана отмена или изменение регулирующих положений по криптовалютам во всех федеральных агентствах и учреждена рабочая группа по цифровым активам, а уже 6 марта им подписан Указ о создании стратегического резерва биткоинов и запаса цифровых активов США (DAS) для управления и контроля счетов хранения цифровых активов.

В отличие от стран, занявших исследовательскую позицию в отношении таких инструментов, Китай (как и еще 51 юрисдикция по всему миру) реализует в стране иную, более агрессивную стратегию, с сентября 2021 г. полностью объявив вне закона оборот цифровых финансовых инструментов, в том числе, предоставление онлайн-услуг китайским резидентам через зарубежные платформы торговли цифровыми активами считается незаконным и подлежит уголовной ответственности. Это происходило на фоне масштабирования опыта использования цифрового юаня (e-CNY), с вовлечением в транзакции как индивидуальных, так и коллективных субъектов. Эффект резонанса позиции Китая по регулированию данной сферы ощущается по всему миру, и многие государства следуют его примеру при формулировании собственной политики.

Следовательно, цифровая повестка не оставляет в стороне ни одно государства, однако, определение собственной политики в данной сфере выстраивается сообразно определенным государством национальным приоритетам и стратегиям.

Для порождения юридически значимых последствий с участием цифровых активов, в целом, и ЦФА, в частности, требуется четко сформулированное и непротиворечивое правовое регулирование.

В России легальное определение ЦФА, а точнее перечневое закрепление относящихся к ним прав, закреплено в ч. 2 ст. 1 Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ [4]. Исходя из нормы, можно сделать вывод, что ЦФА являются не все цифровые права, а только четыре прямо поименованных в законе типа обязательственных и корпоративных прав. Между тем, в литературе указывается, что введенная законодателем терминология не соответствует устоявшейся в среде профессионального сообщества [5], порождая новые правовые институты, провоцирующие разрыв между наукой, практикой и законодательным регулированием.

За период законопроектной работы позиция о содержательном наполнении терминологии кардинально поменялась (от признания криптовалюты частью ЦФА до вывода ее из содержания этой категории), что можно увидеть из анализа проекта закона при первом чтении и итоговой версии принятого документа (законопроект № 419059-7, доступен в СОЗД ГАС «Законотворчество»).

Следовательно, до настоящего времени правовая сущность ЦФА продолжает оставаться неясной.

Производным от нее вопросом является характеристика ЦФА как объектов правоотношений в предпринимательской среде. По решению законодателя перечень признанных объектов гражданских прав приведен в ст. 128 ГК РФ. Из ее содержания следует, что цифровой принадлежностью характеризуются только два упомянутых в норме объекта: цифровой рубль и цифровые права, последнему из которых выделено специальное регулирование в отдельной статье Кодекса (ст. 141.1).

В положениях ГК РФ категория ЦФА не упоминается, однако, из совокупного толкования правового регулирования двух названных (ГК РФ и Федеральный закон № 259-ФЗ) законодательных актов следует их признание имущественным правом через цифровые права, дифференцированные по признаку происхождения по предусмотренной законом процедуре и в рамках специальной информационной системы.

В юридической литературе однозначного решения данного вопроса не выработано. В частности, позиция законодателя относительно упоминания цифровых прав среди объектов гражданских прав находит сторонников среди цивилистов, однако, их трактовки правовой природы данного феномена имеют значительные различия (например, является ли оно совокупностью данных либо должно рассматриваться как имущественные и иные права на различного рода цифровые объекты) [6].

Другими исследователями высказываются позиции о преждевременности признания цифровых прав отдельными гражданскими правами [7]. Среди специалистов-сторонников такой концепции, распространен взгляд на цифровое право как форму фиксации или цифровой способ закрепления имущественного права [8]. ЦФА трактуются как цифровые аналоги уже существующих финансовых инструментов: акций, облигаций, векселей, займов и прочих активов.

Отсутствие однозначного толкования правового режима таких объектов не в последнюю очередь связано с разрозненным правовым регулированием, специфическим национальным толко-

ванием терминологии, что в совокупности усложняет правоприменительный процесс. Между тем, устойчивое и здоровое развитие и инновации в области цифровых финансов напрямую зависят не только от соответствующей жесткой, но и от мягкой цифровой финансовой инфраструктуры, а в рамках последней – от текущей нормативно-правовой базы. Следовательно, на данном направлении должно быть в первоочередном порядке сосредоточено внимание российского законодательства.

Итак, в России цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы объявлена Президентом РФ одной из национальных целей развития государства [9]. Изучение законодательства и правоприменительной практики показывает, что в России сфера правового регулирования развивается самобытно, не в полной мере отвечая ожиданиям научного сообщества и заинтересованной общественности.

Исследование законодательства о ЦФА позволяет сделать вывод, что концептуальные основы определения их правовой природы и, исходя из этого, ответы на множественные принципиальные вопросы их правового режима остаются недостаточно разработанными и отраженными в правовом регулировании.

Мы склонны согласиться с той группой исследователей, которые не признают цифровое право в качестве самостоятельного субъективного права, что послужило бы основой для его обособления в отдельный объект гражданского права, ввиду того, что достаточные основания для такого решения до настоящего времени не представлены. Цифровые права (включая ЦФА) должны иметь существенную специфику относительно остальных имущественных прав, обладать дифференцирующим признаком, позволяющим рассуждать о его достаточной весомости для объяснения их самостоятельности. Сегодня такой признак имеет не содержательное, а формальное свойство, что недостаточно для появления нового объекта гражданских прав.

Законодатель закрепил цифровые права (и ЦФА в их числе) как самостоятельный объект гражданских прав, однако, в конечном счете определяет их в положениях Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ как способ цифровой фиксации имущественного права. Такое положение дел свидетельствует об отсутствии четкой стратегии относительно определения правовой природы и сущности ЦФА либо ее нечетком отражении в нормах права. И в том, и в другом случае требуется системный пересмотр положений российского законодательства.

Следовательно, в качестве результата настоящего исследования является вывод, что с момента создания биткоина в 2009 году постепенно пришло осознание, что текущая финансовая система переходит в стадию реформирования. Идея изначально возникла в сообществе криптовалют, ориентированном на технологии, и постепенно приобрела массовый характер. В таких условиях весьма закономерно возникновение новых инструментов, в числе которых – ЦФА.

На перспективу в России необходимо обеспечить соответствующую нормативную базу для будущего развития цифровых финансовых инструментов и технологий, найдя баланс между ростом, инновациями, их поддержкой и стимулированием, с одной стороны, и финансовой безопасностью и контролем, с другой. Изменения в правовом регулировании должны происходить оперативно и адекватно отражать уровень развития общественных отношений, а также сформированные в цивилистической доктрине представления о них, чтобы способствовать развитию новых отношений, а не сдерживать их.

Список литературы:

- [1] Дремлюга Р.И. Уголовно-правовая оценка создания и обеспечения работы сетевых платформ для сбыта и пересылки наркотических средств и психотропных веществ // Уголовное право. 2024. № 4. С. 13 - 19.
- [2] Степаненко Д.А., Гармышев Я.В. Криптовалюты как предмет и средство совершения преступлений: проблемы квалификации и расследования // Российский следователь. 2025. № 1. С. 32 - 35.
- [3] Дорофеев В.В. Регулирование цифровых финансовых активов в России и за рубежом // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 6. С. 129 - 131.
- [4] Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 25.10.2024) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. № 173. 06.08.2020.
- [5] Шипика Л.В. О цифровых финансовых активах и цифровой валюте: законодательные новеллы // Право и государство: теория и практика. 2021. № 7(199). С. 99 - 102.
- [6] Гринь О.С. Обязательственные отношения по поводу цифровых объектов гражданских прав // Lex russica. 2020. Т. 73. № 10(167). С. 21 - 31.
- [7] Дерюгина Т.В. К вопросу о сущностных характеристиках и правовой природе цифрового

права // Труды Института государства и права РАН / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. 2022. Т. 17. № 2. С. 35-54.

[8] Ефимова Л. Г. Токен как виртуальный объект гражданского права // Банковское право. 2020. № 3. С. 42 - 48.

[9] Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Российская газета. № 100. 11.05.2024.

Spisok literaturey:

[1] Dremlyuga R.I. Ugolovno-pravovaya ocenka sozdaniya i obespecheniya raboty setevykh platform dlya sbyta i peresylki narkoticheskikh sredstv i psihotropnykh veshchestv // Ugolovnoe pravo. 2024. № 4. С. 13 - 19.

[2] Stepanenko D.A., Garmyshev YA.V. Kriptovalyuty kak predmet i sredstvo soversheniya prestuplenij: problemy kvalifikatsii i rassledovaniya // Rossijskij sledovatel'. 2025. № 1. С. 32 - 35.

[3] Dorofeev V.V. Regulirovanie cifrovyykh finansovykh aktivov v Rossii i za rubezhom // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2023. № 6. С. 129 - 131.

[4] Federal'nyj zakon ot 31.07.2020 № 259-FZ (red. ot 25.10.2024) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Rossijskaya gazeta. № 173. 06.08.2020.

[5] SHipika L.V. O cifrovyykh finansovykh aktivakh i cifrovoj valyute: zakonodatel'nye novelly // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2021. № 7(199). С. 99 - 102.

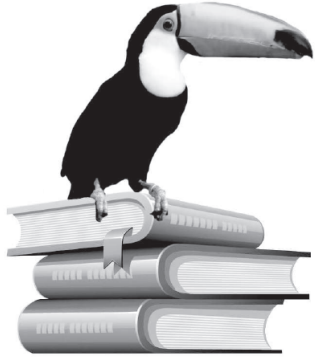
[6] Grin' O.S. Obyazatel'stvennye otnosheniya po povodu cifrovyykh ob'ektov grazhdanskih prav // Lex russica. 2020. Т. 73. № 10(167). С. 21 - 31.

[7] Deryugina T.V. K voprosu o sushchnostnykh harakteristikah i pravovoj prirode cifrovogo prava // Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. 2022. Т. 17. № 2. С. 35-54.

[8] Efimova L. G. Token kak virtual'nyj ob'ekt grazhdanskogo prava // Bankovskoe pravo. 2020. № 3. С. 42 - 48.

[9] Ukaz Prezidenta RF ot 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Rossijskaya gazeta. № 100. 11.05.2024.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru